

Чжан Мань задавалась вопросом: «Останется ли Ли Вэй дома и будет ждать меня с голодным желудком? Он же не сделает так, да? Он же не такой глупый, верно?»

Думая о его психическом состоянии, Чжан Мань совсем не могла расслабиться.

Она нахмурилась, увидев иглу, воткнутую в ее левую руку, и с тревогой сказала:

— Мам, мне правда нужно кое-что сделать, я договорилась с одноклассником пойти к нему сегодня поучиться!

На свою реплику дочь поймала неодобрительный взгляд матери:

— Лежи и отдыхай! Обо всем поговорим завтра. Уже 11:30, твой одноклассник давно уже спит.

«Уже так поздно?» — Чжан Мань думала, что было всего семь или восемь вечера.

Дочь бросила взгляд в окно и увидела лишь темень. Она откинулась на спинку кровати, чтобы сесть, открыла свой мобильный телефон, но с горечью вспомнила, что не сохранила номер Ли Вэя.

Чжан Хуэйфан взглянула на тыльную сторону своей ладони и глубоко вздохнула.

— Вот и отпустила дитя называется. Завтра никуда не пойдешь, температура у тебя. Да и доктор рекомендовал остаться еще на денек, — сказала мама, поправляя пузырек для вливания.

Чжан Мань покачала головой:

— Нет, мне нужно пойти завтра, мне уже лучше.

Она боялась, что мать не позволит ей, поэтому сразу добавила:

— А то, возможно, не успею я все наверстать. Мы сейчас быстро по программе идем. Один раз пропущу — и уже на следующих уроках математики и физики будет трудно...

Чжан Хуэйфан вняла доводам дочери, поэтому кивнула и сказала:

— Хорошо, скоро пойдем, дай жидкости перелиться полностью. Но вернемся сюда завтра вечером, на всякий случай.

В ту ночь Чжан Мань думала о Ли Вэе. Ей было трудно заснуть, так что она до рассвета просто ворочалась.

На следующий день с двумя черными кругами под глазами она пришла в школу, да пораньше.

Двухдневный дождь кончился, и воздух снова стал горячим и влажным.

Людей в классе было много, так что повсюду царила духота.

Прежде чем пришло время утреннего занятия, ученики разошлись по своим группам по интересам и начали обсуждать выходные.

Чжан Мань слышала, как они обсуждали Ли Вэя, говорили о «том самом» посте и об «ужасности» его героя. Ей было все равно. Она просто беспокойно смотрела на дверь класса, нервно ожидая прихода Ли Вэя.

Настроение Чжан Мань в тот момент трудно было охарактеризовать как-то иначе, нежели «наполненное тревожностью». Ей претил тот факт, что в субботу добившись кое-каких успехов, вчера она оставила его на весь день.

В 7:55 молодой человек вошел в класс. Шепот в кабинете резко прекратился. Глаза Чжан Мань загорелись, она внимательно на него посмотрела.

— Ли Вэй?..

Молодой человек предпочел не отвечать на ее внимательный взгляд, а просто бесстрастно сел на свое место и достал учебник, начав читать. В его темных глазах не было и следа эмоций.

Ни упреков, ни вопросов, ни гнева. Как будто он совершенно забыл, как вчера она его обманула, сказав, что придет и приготовит.

Видя такую реакцию, Чжан Мань прикусила нижнюю губу и обеими руками вцепилась в край деревянного стула, не зная, что и сказать. Ее сердце тонуло в пучине, и девушка чувствовала покалывание в груди.

Должно быть, он разочаровался в ней. Или, даже более вероятно, у него и с самого начала не было особых ожиданий. Она для него такая же, как и все остальные.

Его тихая и спокойная реакция громче всяких слов кричала о том, что их взаимоотношения

теперь аккуратно были засунуты в морозилку. И кто-кто, а Ли Вэй доставать их оттуда не собирался.

Спустя пару минут Чжан Мань, опустив голову, осторожно дернула его за рукав:

— Ли Вэй... Я вчера болела, честно. Я просто не могла прийти. Не сердись, пожалуйста...

Молодой человек отодвинулся к окну, избегая дальнейшего соприкосновения, и молча кивнул, как будто и знать не хотел, почему она не пришла.

Ли Вэй всегда стремился к чистоте, но сейчас, чтобы «очиститься» от ее прикосновения, вытер рукав о белую стену.

Руки Чжан Мань опустели, как и сердце. Она проклинала свою неосмотрительность.

«Как долго он ждал меня? Беспокоился ли он, прождав некоторое время? Неужели он засиделся допоздна и так и не поел? Или он представил, что его мать снова вернулась, чтобы все приготовить?»

Молодой человек заговорил хриплым голосом:

— Я все понимаю, можешь больше не приходить. Записи можешь сохранить. Может, еще пригодятся.

Ли Вэй говорил очень тихим и ровным голосом. Он даже не смотрел на девушку во время всего процесса, а после сразу уткнулся в книгу.

Чжан Мань была сбита с толку. Он сказал, что понимает всю ситуацию.

Ее мысли внезапно направились на других учеников, которые шептались и осудительно смотрели на Ли Вэя.

Девушка была шокирована, а ее путанные и беспорядочные мысли наконец прояснились.

Оказалось, он неправильно понял, все неправильно понял. Ли Вэй подумал, что она поверила во все слухи и начала избегать его.

«Ли Вэй подумал, что я надумала причину, лишь бы избавиться от него».

Сколько раз в жизни нужно встретиться с такой несправедливостью, чтобы выработать такую реакцию?

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2019846>